

— О, — сказал Бай Чуньси, честно говоря, не особо желая общаться с ним, ведь рядом с этим парнем всегда был его «чихуахуа», который мог начать лаять без причины, а он не хотел наживать себе проблем.

— Почему ты опоздал? — это были первые слова Чу Сюньшэна с тех пор, как он пришёл в школу.

Бай Чуньси внимательно посмотрел на него, убедившись, что с ним всё в порядке, затем оперся локтем на стол и с горькой улыбкой ответил:

— Просто проспал.

— Я думал, ты не придёшь. — Чу Сюньшэн слегка опустил глаза, и его выражение было трудно прочитать.

— Как это возможно? С такими условиями я бы никогда не пропустил! — Бай Чуньси не понимал, откуда у него такие мысли, и, похлопав его по плечу, в шутку сказал:

— Не волнуйся, даже если ты уйдёшь, я останусь.

— Мм.

Ван Це постучал по столу, скучающе глядя на них:

— Может, и меня впустите в разговор?

— Разве у тебя нет соседа по парте? — Бай Чуньси помнил, что соседом Ван Це был парень с короткой стрижкой, который сейчас отсутствовал.

— У него уже есть свои друзья. — Ван Це слегка наклонился, и Бай Чуньси увидел, что тот «маленький арбуз» уже вовсю болтал с группой девочек впереди.

— А твой друг?

— Ему нельзя переходить в другой класс.

— Я помню, он говорил, что попросил отца перевести его сюда?

— Это займёт какое-то время...

— Ооо, значит, мы с тобой просто временные собеседники, пока у тебя нет компании? — Бай Чуньси сделал вид, что только что понял.

— Нет! — Ван Це, который до этого улыбался, вдруг заволновался.

— Тук-тук! — Снова раздался стук в окно.

— Шшш! — Окно открылось, и «чихуахуа» схватил Бай Чуньси за руку:

— Ты ещё говоришь, что не пытаешься увести моего друга!

Бай Чуньси:

— ?

Когда я такое говорил?

— Гун Исяо! — Ван Це громко назвал имя парня, явно разозлившись.

— Сяо Це, не играй с ним. — Гун Исяо отпустил руку Бай Чуньси и жалобно посмотрел на Ван Це.

Ван Це оттолкнул его лицо от окна, затем закрыл его и запер. Он постучал по стеклу и беззвучно сказал:

— Вернись в класс.

Гун Исяо был глубоко расстроен, его глаза покраснели, и он убежал.

Увидев всё это и услышав имя парня, Бай Чуньси ещё больше не хотел связываться с этим Ван Це.

С возрастом его память углубилась, и, как только появилось имя Гун Исяо, в его голове сразу всплыла соответствующая информация.

Если он не ошибался, Гун Исяо должен был стать наследником корпорации клана Гун. В то время он работал на семью Чу, и обе семьи были как соперниками, так и партнёрами, поэтому он был хорошо осведомлён.

Гун Исяо был очень эмоциональным человеком, причём в основном в негативном смысле. Ходили слухи, что семья Гун занималась как легальным, так и нелегальным бизнесом, их позиции были прочными, и сам он был весьма способным, а его поддержка была более чем серьёзной.

Не думал, что, просто сменив начальную школу, он столкнётся с представителем семьи Гун.

— Учиться, учиться. — Бай Чуньси собрался с мыслями, достал учебник следующего урока и начал готовиться, игнорируя все дальнейшие попытки Ван Це заговорить.

Ван Це был упорным парнем, и, за исключением времени на уроках, он не успокаивался.

В середине урока Чу Сюньшэн передал ему записку, на которой аккуратным почерком было написано короткое, но полное нетерпения предложение:

[Давай его побьём.]

К счастью, Бай Чуньси успел прикрыть рот, иначе бы он расхохотался.

Он думал, что Чу Сюньшэн, сидящий рядом, вообще не обращает на это внимания, но, оказывается, это было не так.

Он с улыбкой посмотрел на Чу Сюньшэна и покачал головой, написав в ответ:

[Не стоит.]

После двух уроков наступила большая перемена. На этой неделе на уроках физкультуры они изучали упражнения, а со следующего вторника начнут делать зарядку, так что это время было свободным.

Бай Чуньси как раз обсуждал с Чу Сюньшэном задачу по математике, когда его стол внезапно постучали.

Он поднял голову и увидел перед собой самодовольное лицо Гун Исяо. Ван Це куда-то исчез.

— Хм! Ну что? Я...

Не дожидаясь, пока Гун Исяо закончит, Бай Чуньси снова опустил голову и продолжил обсуждать задачу с Чу Сюньшэном.

Слова Гун Исяо застряли на полуслове, и он, разозлившись, с обидой в голосе сказал:

— Почему ты не слушаешь, когда я говорю?

Бай Чуньси не обратил на него внимания.

Тогда тот просто выхватил у него книгу:

— Хватит читать! Слушай меня!

Книга принадлежала Чу Сюньшэну. Бай Чуньси резко поднял голову и холодно произнёс:

— Верни.

Гун Исяо вздрогнул, но, понурившись, вернул книгу:

— Зачем ты так злишься?

— Что тебе нужно? — Бай Чуньси поднял на него взгляд.

Гун Исяо постучал по столу рядом с Ван Це:

— Теперь я буду сидеть здесь.

— Ок.

— Не думай, что сможешь увести Ван Це.

— Ага.

— Я буду следить за тобой.

— Как хочешь.

— Почему ты так холодно реагируешь? Ты не злишься? Тебе не кажется, что я крутой, раз смог перевестись? — Гун Исяо был крайне недоволен его равнодушием.

— Почему?

Пока они обменивались репликами, Чу Сюньшэн дёрнул Бай Чуньси за рукав, прервав их, и указал на задачу из последнего раздела, который они должны были пройти только к концу семестра:

— Вот это.

— О, дай посмотреть. — Отношение Бай Чуньси мгновенно изменилось, все его колючки исчезли, и он склонился над задачей, внимательно изучая её.

— Бай... — Гун Исяо хотел продолжить, но случайно встретил взгляд Чу Сюньшэна.

Его глаза были чёрными, как чернила, без капли света. Хотя его выражение было спокойным и ничего не выражало, он почувствовал страх, который никогда не испытывал рядом с Бай Чуньси.

Подобный взгляд он видел только у тех, кем управлял его дядя.

Этот мальчик был страшен.

Так говорило ему его чутьё.

Уши наконец перестали гудеть, и напряжённое тело Бай Чуньси расслабилось.

Просто ужас, чего боишься, то и случается.

Когда же они, наконец, поменяются местами, чтобы эти двое ушли вперёд?

Когда Ван Це вернулся из туалета, он увидел своего приунывшего друга, лежащего на столе, и двух задних соседей, склонившихся над учебником.

Он поднял бровь. Неужели они уже успели столкнуться?

Он похлопал друга по плечу, намереваясь попросить его подвинуться, чтобы сесть, но понял, что это не нужно. Гун Исяо уже плотно прижался к своему столу, оставив ему достаточно места для прохода.

Он не помнил, чтобы Гун Исяо был таким внимательным.

Может, на столе Чу Сюньшэна были колючки?

— Вернулся? — спросил он.

— Мм. — Гун Исяо уткнулся лицом в одежду и ответил глухим голосом, словно подмороженный баклажан.

Ван Це внутренне усмехнулся. Видимо, только эти двое могли так быстро усмирить этого «наследника».

Он краем глаза взглянул на них, но, когда его взгляд упал на Чу Сюньшэна, тот уже смотрел на него.

Ван Це почувствовал интерес. Он всегда любил общаться с необычными людьми и теперь твёрдо решил подружиться с Бай Чуньси и Чу Сюньшэном.

После уроков Бай Чуньси, беспокоясь, что Чу Сюньшэна действительно обреют наголо, на прощание сказал:

— Когда пойдёшь домой, всё же подстриги волосы. У тебя красивое лицо, его стоит показать.

Чу Сюньшэн машинально провёл рукой по чёлке и покачал головой:

— Оно некрасивое.

— Как это некрасивое? Оно потрясающее! — Иначе как бы он стал мечтой всех девочек?

Чу Сюньшэн плотно сжал губы, его глаза были устремлены на Бай Чуньси, словно он принял какое-то решение.

Он откинул чёлку, обнажив гладкий лоб, рядом с линией роста волос был небольшой шрам размером примерно в четверть ногтя, который ещё не до конца зажил. Его глаза, словно покрытые водяным стеклом, смотрели на Бай Чуньси с обидой:

— Шрам, некрасиво.

Бай Чуньси, поймав его взгляд, почувствовал, как сердце сжалось, и, закрыв глаза, присел на корточки:

— Хватит уже.

На следующее утро Чу Сюньшэн пришёл в школу с аккуратной стрижкой, демонстрируя свою выдающуюся внешность. Юноша ещё не полностью сформировался, но среди таких же подростков он выделялся, как журавль среди кур, и привлекал взгляды на всём пути.

Он напрягся, и в его взгляде появилось раздражение.

Пока Бай Чуньси не пришёл в класс, он прикрыл лицо книгой, чтобы избежать взглядов одноклассников.

И только когда тот сел за парту и заговорил с ним, он опустил книгу.

<http://bllate.org/book/16397/1485118>